

Молодая пара, Светлана и Михаил, горячо полюбившие друг друга, были вместе уже 2 года. После свадьбы они поселились в однушке жены, доставшейся ей по наследству после смерти мамы. Михаил, работяга по своей природе, работал в небольшой автомастерской. Для расширения своего бизнеса они взяли валютный кредит под залог имущества жены. Родился сын Алёша. Грязнул 1998 год с его дефолтом... В результате молодая семья оказалась, практически, без средств к существованию и без квартиры. Чтобы не оказаться совсем на улице, Михаил пошел с поклоном к отцу, с которым у него были сложные отношения. Пётр Иванович, несмотря на свой крутой характер, пустил молодую семью в свою 3-х комнатную квартиру, но оформлять прописку не спешил. Поэтому отныне Михаил перебивался случайными заработками и денег катастрофически не хватало... Светлана, молодая, стройная женщина среднего роста, с пышными, темными волосами и карими, огромными глазами, была просто очаровательна! На её, по-детски простеньком, лице сразу бросались в глаза пухленькие, чувственные губы. После родов Света чуть-чуть поправилась, но это обстоятельство её ничуть не портило, - даже наоборот, - придавало какую-то материнскую женственность! Она уже пыталась бросить кормить Алёшу грудью, но это ей удавалось с трудом. Тяжелые, от молока, груди наливались болезненной тяжестью и порой, плюнув на всё, Светлана совала торчащий сосок в ротик сына, после чего наступало долгожданное облегчение... Всё хозяйственные хлопоты в семье легли на плечи молодой женщины, и та крутилась, как белка в колесе. Приберись, сбегай в магазин, приготовь обед, всех обстирай... Ну впрочем, - женщины поймут! Но самое главное для Светланы было угодить, вечно недовольному, свёкру. Вот и в этот раз утро началось, как обычно. Света уже вовсю резала капусту, когда в кухню вошел с взлохмаченными, редкими, седыми волосами, в майке и трусах, заспанный свёкор. На вид ему было лет 55, но выглядел он всё ещё недурно. Он пока ещё не нажил мужского богатства в виде выпиравшего, пивного живота. И если бы в последнее время не злоупотреблял спиртным, то был бы ещё мужчина хоть куда! Протирая глаза, Пётр Иванович окинул взглядом сзади работающую фигурку снохи. Её короткий, домашний халат, из под которого мелькали голые бёдра женщины, в последнее время его особенно доставал. На фоне утреннего окна, халат из простого ситца, казалось, был совсем прозрачным, под которым угадывались очертания раскачивающихся грудей снохи уверенного 3-его размера. Член свёкра непроизвольно отреагировал на такую заманчивую картину и слегка поднапрягся. - Ты в магазин за пивом сходила?! – с порога спросил он Свету. - Не успела ещё, - растерянно ответила она – вот... готовлю! Женщина виновато посмотрела на хозяина. - Готово-о-овлю! – передразнил Иванович. Он тяжело сел на стул с тем расчетом, чтобы видеть сноху в профиль, и откинулся на спинку. - Не любишь ты меня! Не ценишь! Я с похмелья помираю считай... а тебе хоть бы хны! – продолжил он свою речь. - Ну как же не люблю, Пётр Иванович?! Я и готовлю, и стираю... Да я сейчас сбегаю!.. - Во-о-т! Видишь, - я до сих пор для тебя - Пётр Иванович! А пора бы уж и папой звать! - Извините, ...папа! Я всё как-то не привыкну... - Не привыкнет она! Надоели вы мне хуже горькой редьки! Пацан орет постоянно за стенкой, - спасу нет!.. Выгоню я вас наверно скоро! - Да и не плачет Алёша часто! А как заплачет – я ему сразу грудь сую... Он и лежит – молчит, грудь посасывает... - пыталась оправдаться сноха. -

Грудь посасывает? – тут же встрепенулся свёкор... - Ну да! – покраснела Светлана. - Грудь посасывать – это хорошо! – по-своему истолковал он её слова, и в трусах шевельнулся напрягшийся член. – Ну-ка давай, присядь-ка! Потолкуем... Светлана взяла было стул, но свёкор несогласно махнул рукой: - Ко мне присядь, - на колени! Женщина встала, решая, как же ей поступить. - Ну вот!.. Брезгуешь значит мной?! – продолжал напирать Иванович. - Да нет, что Вы! – решилась наконец Света, и храбро села широкой попой к мужчине на колени. Но почувствовав бедрами его напрягшийся орган, хотела тут же вскочить. Но Пётр Иванович был готов к такому обороту и не дал ей этого сделать, облапив широкими ладонями её упругий таз и удерживая его. - Ой! – только и сказала женщина. - Ничо, ничо! – « успокоил » её свёкор. – А ты как же думала? Я ведь ещё мужик! Вы-то там за стенкой с сыном кувыркаетесь!.. Слышино ведь по ночам, не глухой! А я-то тут совсем один!.. Светлана густо покраснела, но возразить было нечего. Михаил, да и сама Светлана, были жадные до любви и порой, оставаясь наедине, забывали обо всем на свете. - Посидишь немножко, да и всё! От тебя ведь не убудет... Потрешь задком мне моего озорника-то! Мужчина возбужденно засмеялся. Иванович, распаляясь от собственных слов, уже залез снохе под халатик, гладя её горячие, упругие бёдра. - Не надо... папа! – умоляюще посмотрела на него Света. Тот остановил движение ладоней, но совсем их не убрал. - Ну раз брезгуешь, можешь идти! А через полчаса чтобы и духу вашего здесь не было!.. – гневно сказал он. Светлана сидела, и мысли веером проносились у неё в голове: - Куда же идти-то? Денег итак кот наплакал! А на улице – зима! Мише позвонить – пожалуй и не поверит! Да и толку-то?! Её молчание Иванович понял, как согласие. - Вот и ладно! Вот и хорошо! – продолжил он движение ладоней, лаская не только бёдра, но и пухленькие ягодицы снохи, проходя по тонким стрингам её трусиков. - А мне-то много ль надо? Поглажу тебя, голубку, да отпущу... - Правда? – наконец решилась спросить расшалившегося свекра Света. - Конечно! – уверенно ответил ей он. Неожиданно его рука скользнула между складками её халата, подвязанного только поясом, и схватила её тугую, налившуюся грудь. - Ой, папа... не нужно! – вздрогнула Светлана. - Ничо, ничо дочка! Я ведь любя-я!.. Побалуюсь только, - вот и всё дела! А от тебя-то убудет что ли? Пётр Иванович, успокаивая Свету добрыми словами, уже вовсю щупал полновесную грудь сношенки, зажав между жадными пальцами её напрягшийся, крупный сосок. Женщина сидела на коленях старого развратника, как заколдованные, не зная, что же ей делать. А Иванович продолжал: - Смотри-ка сисёха-то у тебя какая тугая, да полная! Вот ведь досталась же такая краля моему дураку-то!.. Наверно и молоко ещё есть? Дай-ка я их расцелую... И мне хорошо, и тебе приятно будет! Он пошире распахнул халат Светланы, любуясь совершенными формами её грудей. Привалив тело молодой женщины к стене, он жадно обхватил снизу её полные груди, свёл их вместе и припал своим колючим ртом к торчащим соскам. Светлана охнула, почувствовав руки и губы чужого мужчины на своем теле, и непроизвольно возбудилась. Она никак не могла поверить в реальность происходящего с ней. А Иванович, от души втянув ртом сосок вместе с околососковым кругом, почувствовал во рту дурманящий вкус женского молока, от которого просто напрочь сносило крышу!.. Наконец Светлана опомнилась, почувствовав, что трусики между ног намокли, вскочила и рванула в свою комнату! - Ничо, ничо, - не убудет от тебя! Попривыкнешь! – кинул ей вслед Иванович. – Зато в каких хоромах живете!.. ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ Уважаемый читатель! Если рассказ Вам понравился – не забудьте лайкнуть!